

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»

Андрей Левицкий, Алексей Бобл.
«Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»

Андрей Левицкий, Алексей Бобл.
«Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»

Александр Шакилов.
«ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВЕТЕРАНОВ»

Александр Шакилов.
«ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»

Андрей Левицкий.
«Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»

Андрей Левицкий, Виктор Ночкин.
«Я — СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»

Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»

Виктор Глумов.
«СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»

Алексей Молокин.
«ПРИПЯТЬ—МОСКВА. ТЕБЯ ЗДЕСЬ НЕ ЖДУТ, СТАЛКЕР»

Ежи Тумановский, Андрей Амелянович
«ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. ЗАПАСНОЙ ПУТЬ»

Виктор Глумов.
«СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ХРАНИТЕЛЬ ЗОНЫ»

Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ПОЛИГОН»

Андрей Левицкий.
«Я — СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»

Ежи Тумановский. «ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. В ПЕТЛЕ»

Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. МЫ — МУТАНТЫ»

Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»

Константин Скуратов.
«РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ДАНО НЕ КАЖДОМУ»

Сергей Коротков
«ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. О ВОЗВРАЩЕНИИ ЗАБЫТЬ»

Константин Скуратов.
«РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ПЕРЕДЫШКИ НЕ БУДЕТ!»

STALKER

Константин Скуратов

[РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ]

ПЕРЕДЫШКИ НЕ БУДЕТ

АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С 46

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Оформление обложки — Яна Половцева
Художник — А. Руденко

Скуратов, Константин Васильевич.
С 46 **Рожденные в Зоне. Передышки не будет :** [фантастический роман] / Константин Скуратов. — Москва : АСТ, 2014. — 320 с. — (STALKER).

ISBN 978-5-17-087458-3

В Зоне случилось небывалое! Весь мир взволновался. И вот уже мчатся наперегонки агенты великих держав, стремясь оказаться первыми в нужном месте и в нужное время. Но, может, Зона просто посмеялась над людской жадностью? Чем окажется ее дар — благом или проклятьем? Выяснить это по силам лишь Рожденному в Зоне... Вот только позволят ли ему враги добиться своего?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-087458-3

© К. В. Скуратов
© ООО «Издательство АСТ», 2014

Для государства их не существует, ведь у них нет никаких официальных документов, подтверждающих сам факт рождения.

Они никогда не ходили в детский сад, школу, даже не пробовали поступать в институты. Многие из них не подозревают о существовании образовательных учреждений.

Они живут там, где не рискнет жить ни один обычный человек.

Они проникают в самые закрытые уголки Зоны и умудряются вернуться обратно живыми и даже невредимыми.

Они пользуются уважением большинства сталкеров, потому что всегда готовы прийти на помощь.

Они умеют без единого выстрела пройти через кишащие мутантами земли Зоны.

Они самые дорогие гости торговцев, потому что всегда приносят уникальный хабар и сдают его за бесценок.

Их мало.

На каждом из них Зона оставила свой отпечаток, наградив за верность родной земле способностями, в иных, благополучных местах показавшимися бы нормальным людям сверхъестественными. Здесь же такие способности всего лишь помогают им продлить жизнь.

Они ведут потаенный образ жизни, скрываясь от мира людей на заброшенных хуторах, в развалинах брошенных городов и подвалах умерших заводов.

Их очень мало.

Они — рожденные в Зоне после Аварии.

Глава 1

Ребенок поневоле

Гномы в Вольной Земле не водились никогда. Это факт. Конечно, тут и без них всякой нечисти хватает: кабаны, плоти, бандерлоги в подвалах, ловцы опять же время от времени забредают. А анархистский бармен Буравчик даже о болотном медведе пару раз упоминал, ну да знающие люди только усмехнутся байкам обкуренного «наливалы». Но и расслабляться не станут...

А вот гномов тут с момента рождения Зоны никто не видел. Потому даже Буравчик о них не трепался. Нет, и нет. Чего болтать попусту. Кому охота с этими карлика-ми пообщаться — ствол в руки и айда в Деснянск, к примеру. Полные штаны впечатлений получишь, если повезет вернуться, конечно.

И вообще, по сравнению с другими частями Зоны Вольная Земля всегда выглядела островком безопасности на Московской кольцевой дороге. Самая большая проблема для сталкера здесь — встретить себе подобных... Ну, не принято в Зоне долго разговаривать с незнакомыми! Проще сначала выстрелить, а потом

смущенно прокряхтеть, копясь в уже беспризорном сидоре: прости, брат, так получилось...

Так что встретить в Вольной Земле гнома — все равно, что с Бабой-Ягой в Мертвом Лесу нос к носу столкнуться: из разряда страшных сталкерских сказочек у костра на ночь.

Вот почему, услышав тоненький детский плач со всхлипами, вольные сталкеры, возвращавшиеся на Заставу, не стали реагировать на звук привычно — гранатой, — а остановились в недоумении.

Детский плач в Зоне — звук не для слабонервных. Это вам не привычный рев ловца или бормотание болотного медведя. Есть от чего прийти в замешательство.

— Ни хрена себе, — сказал шедший третьим Рома Бизон. — Никак гном?

— Да вроде не похоже, — откликнулся замыкавший группу Славка Чех, — как-то очень по-человечески плачет... Глянем?

— А ты прямо специалист по гномам! Метнем гранату, а потом глянем, — предложил вечно заполошенный Гриц Холера.

Плач доносился из-под низко стелющихся еловых лап. Тихий такой. И звучала в нем полная безнадега.

Сталкеры замерли, на всякий случай обводя округу стволами автоматов. А вдруг засада...

Старшего в группе не было — вольные же! Был авторитетный дядя, второй десяток лет топтавший Зону и до сих пор не сильно ободранный — везучий, значит. Звали дядю не величественно, Леха Мотыль, но на репутации кличка давно уже не отражалась — ходить с Мотылем считалось безопасным делом. Куда попало

не влезет, наобум не попрет, в излишней жадности не замечен. Нормальный, в общем, сталкер. Вот пусть и решает...

Мотыль подождал немного — больше комментариев не было. Вдохнул и принял решение:

— Видал я гномов. И слыхал тоже. Прав Чех — неправильный какой-то плач, не гномий. Ладно, прикройте, что ли. Если что, его и ножиком взять можно.

— Блин, тут до лабаза час ленивой прогулки осталось! — снова занудил Холера. — Пока тут тормозим, совсем стемнеет — кабаны попрут. Пошли, а?

— Лабаз без выходных и перерывов работает, — хмыкнул Чех, — завсегда успеешь свой артефакт на водку обменять. Да его на большее и не хватит.

— Завидуешь, сам вообще пустой! — вскинулся Холера.

— Так, хорош базарить, — оборвал начинающуюся перепалку Мотыль. — Держите периметр под контролем, а я... С Богом, в общем.

Он медленно сложил вещи и оружие на поляне, выдохнул, словно собрался нырять, и на четвереньках пополз под ель, сжимая в руке широкий нож-стропорез из своего десантного прошлого. Остальные сталкеры рассредоточились вокруг дерева, настороженно вглядываясь в сумерки.

Свет фонарика в гуще еловых веток мелькал недолго. Вот уже Мотыль, отдуваясь и отплевываясь от прилипшей к щетине паутины, пополз обратно, спиной вперед. А плач не то чтобы стал тише — вроде как обессилел, начал сходиться на нет, одни всхлипы остались.

Мотыль медленно разогнулся, встал на ноги. Забывшие о необходимости бдить, сталкеры бросились к нему — что в руках такое?!

— Тю, — удивленно сказал Холера, — це не гном, однозначно! Дитына!

— Маугли, — засмеялся Бизон. — Пацаны, мы Маугли нашли!

— Хорошо, что не сами родили, — буркнул Мотыль, — вот смеху бы было...

Ребенок на вид тянул лет на пять, не старше. На свет фонариков не реагировал совершенно, глаза если и открывались, то глядели в мир тупо и непонимающе. Вместо детских вещей на нем был безразмерный сталкерский свитер, пахнувший мужским потом, — дырка на дырке. Старый свитерок, в общем. Можно сказать, древний.

— Мальчик, — приподняв стволом автомата край свитера и заглянув внутрь, сделал вывод Чех.

— И что? — тут же спросил Холера.

— Ничего, — пожал плечами Чех, — мне что мальчик, что девочка — один х... все равно. Я в семье один рос, с мелюзгой управляться не умею.

— Легкий какой-то, — тихо сказал Мотыль, — словно в руках только свитер. И откуда ты, хлопчик, взялся в Зоне?

Бизон оглянулся на далекий хруст ветки под чьей-то неосторожной лапой — или, не дай Бог, ногой, — и заторопился:

— Пацаны, все это, конечно, хорошо, только пора нам отсюда кантоваться. Что с Маугли делать будем? Вдруг его мамаша тут до поры оставила? Вернется — а

мы сыночка уволокли... И кто эта мамаша, интересно: бандерложиха или кукловодша? Вот это мы вляпались...

— Ага, — поддержал его Холера, — разъяренная баба — это вам, братцы, не гном занюханный. Я свою законную без ужаса до сих пор вспоминать не могу — лучше с ловцом поцеловаться... Так что аккуратно кладем дитя на место и весело чешем на Заставу.

— Нет, — решительно возразил Мотыль, — мужика завалить — это еще туда-сюда, но ребенка на голодную смерть оставить — остатки совести потерять нужно. Он же в крайней степени истощения, потому и легкий такой. Так что нет тут никакой мамашы поблизости. Только мы с вами. Короче — Чех, барахло из сидора мне давай, сам пацанчика понесешь.

— Почему это я?

— Потому что у нас у всех артефакты есть, а у тебя нет. Еще радиации от них нахватается. Так, все, времени не теряем.

Чех побурчал еще немного, но с Мотылем спорить — больше в одной группе не ходить. Вытряхнул свое имущество — пару аптечек, да патронов жменя, да консервы «Останки туриста». С помощью Бизона опустил ребенка в сидор, так, чтобы только голова наружу выглядывала, пристроил сидор на спину, удивился:

— И впрямь легче пуха мужичонка с ноготок!

Мотыль молча кивнул Холере, пропуская его вперед, хлопнул по плечу Бизона — ты следующий, и пристроился за Чехом, держа автомат на согнутом локте.

Окрестности почти утонули в ночной мгле. Но за Холеру Мотыль не беспокоился — потому и пустил вперед, что у того прибор ночного видения есть.

Он шагал в общем ритме, озираясь по сторонам, но взгляд то и дело возвращался к курчавой детской головенке, торчащей из сидора идущего впереди Чеха. Лицо бледное, как у куклы. Даже в темноте видно. Глаза закрыты, всхлипывает все реже и реже. И не поторопиться, озабоченно подумал Мотыль, в Зоне торопиться никак нельзя. Вляпаешься в аномалию, и будет знакомым сталкерам очередной повод выпить...

Из развалин ближнего хутора донеслись крики — не иначе, снова бандиты обосновались. И на радостях отметили это дело. Сейчас драться начнут. Оно нам надо?

Сталкеры, не сговариваясь, обошли хутор по большой дуге, снова вышли к дороге и побрели вдоль асфальта — на запах жареного мяса. Застава всегда ждала своих сталкеров.

Застава всегда ждала своих сталкеров — и сталкеры возвращались со всех сторон. Одни сразу же спешили в лабаз к известному всей Зоне торговцу, «натуральному хохлу» Вазгену Абрамычу, меняя найденные с риском для жизни артефакты на деньги или припасы, при этом матеря на чем свет стоит жадность Абрамыча. Другие, не такие удачливые, просто шли к костру, где всегда можно было угоститься куском жареного мяса и глотком водки — те, кому повезло, проставлялись, чтобы не отпугнуть удачу.

Вот и Холера не стал задерживаться у костра, переглянулся с Бизоном и рванул в сторону лабаза, словно не отшагал только что несколько десятков километров. Бизон виновато улыбнулся Мотылю и припустил сле-

дом — перерывов у торговца и впрямь не бывало, но мало ли что. Вдруг эта жирная сволочь наконец-то чем-нибудь отравилась! И жди его из толчка... А артефакты от времени и рассыпаться могут в труху — было такое, ребята, и не единожды. Потому Абрамыч и скупится на оплату, чтобы не прогореть.

— А что у нас, ребята, в рюкзачках? — подошел к оставшимся Мотылю и Чеху здешний старший — Гризли.

Гризли был битый опытный сталкер. На Заставе остался после очередного ранения, да так и увяз — стал учить уму-разуму новичков, завел малоприбыльные дела с военными, Абрамычу в деликатных вопросах помогал. В общем, не тянуло его отчего-то к центру Зоны. Хотя в сталкерской среде он остался весьма уважаем. Может, прошлое неожиданно проснулось — до Зоны Гризли учительствовал в какой-то очень средней школе. Может, наигрался в сталкеры досыта. А уйти не мог — Зона своих просто так не отпускает. Вон, сколько их возвращалось на Большую Землю — да редко кто там оставался. Все здесь, который на земле, который под..

— В рюкзачках у нас, — смущенно ответил Гризли Мотыль, — не поверишь! Не неведома зверушка, а реальный пацан несталкерских лет.

— А я уж подумал, что вы в куклы играть начали от безделья и непрухи, — хмыкнул старший. — Ты смотри, дышит! И где вы его откопали?

— В Вольной Земле нашли. Плакал под деревом.

Уловив необычность происходящего, к ним стали подтягиваться другие сталкеры.

— Не гном?

— Ты что? Нормальный ребенок. Мальчик.

— Нормальный ребенок в Зоне — это само по себе уже не нормально. Ладно, доставай дитя — он у Чеха в сидоре почти задохнулся.

— Да нет, — спохватился Мотыль, — мы его таким уже нашли. Оголодал малец. Пока шли, все боялся, что кони дви... помрет, в общем.

Гризли внимательно осмотрел ребенка, шепнул кому-то пару слов, и через минуту, торопливо вытирая жирные от мяса губы, рядом возник местный костоправ и целитель — тоже сталкер, естественно — Сашка Зараза.

На кличку Сашка не обижался, наоборот, при оказании помощи шутил — зараза к Заразе не пристаёт! И лечил, как мог. Иногда и впрямь спасал. Иногда... Другие врачи были недалеко — в военном госпитале за Заставой, да только туда сталкеру вход закрыт. Ну, не бывает у обычного сталкера столько денег, чтобы лечиться на белых простынях...

Зараза мгновенно вник в ситуацию, решительно выпротал ребенка из свитера и потащил в ближайший подвал, объяснив на ходу:

— Лучше на грязном матрасе, чем в чистой пыли.

Чех ушел за ним — все равно делать нечего, да и ответственность некоторую ощущал, а Мотыль остался и сжато рассказал историю находки. Все сильно удивились.

— Пигмея свитер-то, — неожиданно сказал кто-то из сталкеров.

— По запаху, что ли, определил? — хмыкнул Гризли.

— Зачем по запаху... Вон, на подоле метка хлоркой сделана. Так и написано — Вл. Сечин. То есть, Пигмей. Вова. Я его еще на Большой Земле знал. И здесь за хабаром не раз ходили вместе.

— И где он сейчас?

— Бандерлог его знает, — пожал плечами сталкер. — Он с полгода как в одного начал путешествовать. А потом вообще ушел в Деснянск и исчез. Военсталы как-то видели его в районе Березняков, но толком ничего не объяснили — вроде он какой-то путь мимо аварийных энергоблоков на север нашел...

— Н-да, — сказал Мотыль, — как же он сейчас без свитера... Или новый купил?

Все помолчали. Самый естественный и самый плохой вариант обсуждать на ночь глядя никому не хотелось.

Из подвала выскочил Зараза, подбежал к сталкерам, попросил:

— Ребята, кому не жалко, дайте пару сотен. Пацану срочно капельницу поставить нужно, а я все деньги еще вчера про... кончились, в общем.

— А где ты капельницу найдешь? У вояк, что ли?

— К Абрамычу сгоняю. У этого кабана в заначке, небось, даже ядерные бомбы есть.

Он выхватил из протянутых кулаков несколько бумажек и крикнул, убегая в темноту:

— Водку, сволочи, всю не выпейте! Мне для дезинфекции стакан оставьте.

— Охренеешь со стакана, — пробурчал Мотыль, внезапно ощутив навалившуюся усталость. — Мяском угостите, что ли.